

Jurij Lotman profesoru M. Drozdovi

Дорогой друг!

Приближается твое шестидесятилетие. Что подарить тебе к нему? Прими вместо подарка это письмо — небольшой разбор одного стихотворения. Что дарить филологу от филолога, как не изделие своего цеха? Стихотворение Пастернака "Дрозды";

Дрозды

На захолустном полустанке
Обеденная тишина.
Безжизненно поют овсянки
В кустарнике у полотна.

Бескрайный, жаркий, как желанье,
Прямой проселочный простор.
Лиловый лес на заднем плане,
Седого облака вихор.

Лесной дорогой деревья
Заигрывают с пристяжной.
По углубленьям на корчевье
Фиалки, снег и перегной.

Наверное, из этих впадин
И пьют дрозды, когда взамен
Раззванивают слухи за день
Огнем и льдом своих колен.

Вот долгий слог, а вот короткий.
Вот жаркий, вот холодный душ.
Вот, что выделяет глоткой,
Луженной лоском этих луж.

У них на кочках свой поселок,
Подглядыванья из-за штор,

Шущуканье в углах светелок
И целодневный таратор.

По их распахнутым покоем
Загадки в гласности снуют.
У них часы с дремучим боем,
Им ветви четверти поют.

Таков притон дроздов тенистый.
Они в неубранном бору
Живут, как жить должны артисты.
Я тоже с них пример беру.

1941⁴⁾)

Стихотворение относится к последним, написанным перед войной и завершает собой творчество "мирного" периода. В сборнике "На ранних поездах" включалось в раздел "Переделкино", имевший подзаголовок: "Начало 1941 года".

Смысловая структура стихотворения образуется наложением двух пространственных моделей. Первая образуется столкновением начальной строфы со второй и третьей.

Противопоставление актуализирует образы:

сжатого пространства $\leftarrow \rightarrow$ распаханного пространства
(простора)

образ остановки, захолустья: образ дороги:

"захолустный полустанок"

"бескрайный /.../ проселочный простор",

"обеденная тишина"

"лиловый лес", "облако".

⁴⁾ Борис Пастернак, Стихотворения и поэмы, Москва-Ленинград, 1965, с. 407-408. Первая публикация: Сб. "На ранних поездах", Москва, Советский писатель, 1943.

Окраска "лиловый" лес и "седое" облако, одновременно с упоминанием "заднего плана", создают впечатление зрительной удаленности

неподвижности ↔ движения

сочетание "захолустности" с семантикой "перерыва" (обеденная тишина) передает значение вечного, непрерывного перерыва, перерыва в жизни, что поддерживается эпитетом "безжизненно". Возникает образ застоя, неподвижности.

"деревья заигрывают с пристяжной" — строки создают образ движения, веток деревьев, цепляющихся на узкой лесной дороге за спину и голову лошади (скрытую семантику движения создает также образ стрелы, возникающий из характеристик дороги как "прямой" и ее узости): пристяжная, чуть сбоку, уже цепляется за деревья!

Далее пространственный образ расширяется, и в понятие "дороги" начинает включаться как бы синонимичный ей "лес". Лес объединен с дорогой причастностью к миру жизни и движения. Он движется: во второй строфе он еле виднелся на заднем плане, в третьей — он "заигрывает" с едущими сквозь него лошадьми. Способность "играть" для Пастернака — один из основных признаков жизни (ср. "Вакханалию": "Сколько надо отваги, // Чтоб играть на века, // Как играют овраги, // Как играет река..."; "Мейерхольдам": "Так играл пред землей молодок // Одаренный один режиссер..." и др.).

Дорогу и лес поэт объединяет яркой выраженностью температурного признака. Вестемпературность ↔ контрастность температурных характеристик в мире Пастернака звучит как антитеза безэмоциональности и эмоций.

Картина полустанка нарисована так, что нельзя определить времени года, погоды, температуры. Противостоящий мир — "жаркий как желанье" и одновременно "по углубленьям на корчевье /.../ снег". Эта антитеза прямо ведет к другой:

безжизненно поют овсянки \longleftrightarrow дрозды /.../ раззванивают /.../ огнем и льдом своих колен /.../ вот жаркий, вот холодный душ.

Пространственный контраст преобразуется в контраст безжизненного пения и пения, полного жизни (жизнь = контрастам голосовых колен).

Следующая строфа вводит вторую пространственную модель: неожиданно возникает образ птичьего "поселка", наделенного всеми признаками милой Пастернаку и единственно настоящей, с его точки зрения, простой жизни "без помпы и парада"; здесь

Подглядыванье из-за штор,
Шушуканье в углах светелок...

"Светелки", "часы с дремучим боем", отзванивающие четверти, вызывают образы устоявшегося, провинциального и, одновременно, как бы "бабушкиного" быта. Этот образ применительно к птичьему миру совершенно неожидан. Смысл его раскрывается местоимением "свой":

У них на кочках свой поселок...

Такое построение фразы подразумевает существование какого-то другого поселка, противопоставленного певчому жилью дроздов. Поселок этот назван в подзаголовке "Переделкино" (булгаковское "Перелыгино"). Это реальный подмосковный писательский поселок, в котором Пастернак жил, начиная с 1936 г. Но то, что во втором пространственном противопоставлении "поселок дроздов — поселок поэтов" второй член подразумевается, как

бы уплотняет его с первой пространственной антитезой и переносит на него образную характеристику полуста́нка овсянок. Писательский посёлок охарактеризован умолчанием. Образ его возникает из сопоставления с овсянками и противопоставления дроздам.

Заключительная строфа отождествляет "притон дроздов тенистый" с нормой поэтического быта и с пространством автора.

Одновременно стихотворение строится контрастным сопоставлением автобиографических деталей (смена зрительных впечатлений и мыслей поэта во время реального движения со станции железной дороги в Переделкино) и известных строк Гёте:

Ich singe, wie der Vogel singt,
Der in den Zweigen wohnt:
Das Lied, das aus der Kehle dringt,
Ist Lohn, der reichlich lohnet.

Стихотворение это породило огромную традицию цитации и неадекватных толкований. Пастернак возвращает нас к подлинному и глубоко понятому смыслу стихов Гёте о природе поэтического творчества. Однако хотелось бы отметить, что абстрактный образ гётевской птицы заменен у Пастернака веселым и вольным Дроздом.

Ю. Лотман

PS. Итак, да здравствуют Drozd'ы

"Я тоже с них пример беру!"